

ISSN 0033-8486

РАДИОТЕХНИКА

1 1998

В НОМЕРЕ:

Неуклонное расширение круга решаемых задач — основная тенденция развития устройств и систем радиотехники на рубеже двух столетий

Тел./факс: (095) 925 - 92 - 41
Эл. почта: zaoiprzhr@glasnet.ru
<http://www.glasnet.ru/~zaoiprzhr/>

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 70775 В КАТАЛОГЕ АГЕНТСТВА "РОСПЕЧАТЬ": ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

Антенны, распространение радиоволн и техника СВЧ

УДК 621.391

Эффективность оценок периода следования прямоугольных импульсов при наличии модулирующих помех

А.П.Трифонов, М.Б.Беспалова

Методом локально-марковской аппроксимации найдены дисперсии оценок периода следования импульсов, искаженных паразитной модуляцией и наблюдаемых на фоне белого шума.

Method of locally-markov approximation the estimate dispersions of pulses repetition period in multiplicative and additive white noise are founded.

В [1] получено аналитическое выражение для дисперсии оценки максимального правдоподобия периода следования прямоугольных видеоимпульсов на фоне белого шума. В то же время в реальных каналах передачи информации обычно присутствуют модулирующие (мультипликативные) помехи [2,3], которые существенно ограничивают эффективность оценок.

Цель работы — синтез и анализ оценок периода следования прямоугольных видеоимпульсов при модулирующих помехах.

Пусть на интервале времени $[0, T]$ наблюдается реализация $x(t) = s(t, \theta_0) + n(t)$ суммы полезного сигнала $s(t, \theta_0)$ и гауссовского белого шума $n(t)$ с односторонней спектральной плотностью N_0 . Полезный сигнал представляет собой последовательность из N прямоугольных импульсов, искаженных модулирующей помехой [4],

$$s(t, \theta_0) = \sum_{k=0}^{N-1} a_k [1 + \kappa_k \xi_{0k}(t)] I(t - k\theta)/\tau, \quad (1)$$

где θ — период следования; a_k и τ — амплитуда и длительность k -го импульса; $\xi_{0k}(t)$ — безразмерный стационарный гауссовский случайный процесс, описывающий паразитную модуляцию k -го импульса, причем $\langle \xi_{0k}(t) \rangle = 0$, $\langle \xi_{0k}(t) \xi_{0k}(t + \lambda) \rangle = K_{0k}(\lambda)$,

$K_{0k}(0) = 1$; κ_k — коэффициент паразитной модуляции; $I(x) = 1$ при $|x| < \frac{1}{2}$ и $I(x) = 0$ при $|x| > \frac{1}{2}$.

С целью более компактной записи сигнала представим (1) в виде

$$s(t, \theta) = \sum_{k=0}^{N-1} \xi_k(t) I[(t - k\theta)/\tau], \quad (2)$$

где $\xi_k(t)$ — стационарный гауссовский случайный процесс, для которого $\langle \xi_k(t) \rangle = a_k$, $\langle \xi_k(t) \times \xi_k(t + \lambda) \rangle = a_k^2 K_k(\lambda) = a_k^2 \kappa_k^2 K_{0k}(\lambda)$.

Полагая модулирующие помехи в различных периодах повторения статистически независимыми, имеем, что сигнал (1), (2) представляет собой нестационарный гауссовский случайный процесс, первые два момента которого

$$a_s(t, \theta) = \langle s(t, \theta) \rangle = \sum_{k=0}^{N-1} a_k I[(t - k\theta)/\tau], \quad (3)$$

$$K_s(t_1, t_2, \theta) = \langle [s(t_1, \theta) - a_s(t_1, \theta)] [s(t_2, \theta) - a_s(t_2, \theta)] \rangle = \sum_{k=0}^{N-1} I[(t_1 - k\theta)/\tau] \times I[(t_2 - k\theta)/\tau] K_k(t_2 - t_1). \quad (4)$$

Рассмотрим вначале как влияет модулирующая помеха на эффективность оценки максимально правдоподобия (ОМП), синтезированной в предположении, что модулирующая помеха отсутствует [1]. Положим, что интервал наблюдения больше длительности всей последовательности, т.е. $T > N\theta$, и скважность последовательности не слишком мала ($\frac{\theta}{\tau} > 2 \dots 3$), так что отдельные импульсы не перекрываются. Тогда, при отсутствии модулирующей помехи, член логарифма функционала отношения правдоподобия (ФОР), зависящий от неизвестного периода следования, можно записать в виде [5]

$$L_q(\theta) = 2a \sum_{k=0}^{N-1} \int_{k\theta-\tau/2}^{k\theta+\tau/2} x(t)dt / N_0, \quad (5)$$

где a — предполагаемое значение амплитуды импульсов.

При наличии модулирующей помехи, оценку

$$\hat{\theta}_q = \arg \sup L_q(\theta) \quad (6)$$

неизвестного периода следования θ_0 будем называть квазиправдоподобной оценкой (КПО).

Действительно, КПО совпадает с ОМП при отсутствии модулирующей помехи, когда $\kappa_k \equiv 0$, $a_k = a$, $k = \overline{0, N-1}$.

Положим далее, аналогично [4], что длительность импульсов последовательности (1), (2) значительно больше времени корреляции процессов $\xi_k(t)$ и $\xi_{0k}(t)$, т.е.

$$\mu_k \gg 1, \quad (7)$$

$$\mu_k = \tau \Omega_k / (4\pi); \quad \Omega_k = \int_{-\infty}^{\infty} G_k^2(\omega) d\omega / \max G_k^2(\omega) = \int_{-\infty}^{\infty} G_{0k}^2(\omega) d\omega / \max G_{0k}^2(\omega) — эквивалентная полоса частот модулирующей помехи; $G_k(\omega)$ и $G_{0k}(\omega)$ — спектры мощности соответственно процессов $\xi_k(t)$ и $\xi_{0k}(t)$, $k = \overline{0, N-1}$.$$

Пренебрегая к тому же ошибками измерения периода следования порядка времени корреляции модулирующей помехи, представим (5) в виде суммы сигнальной и шумовой функций [5]

$$L_q = S_q(\theta) + N_q(\theta),$$

$$S_q(\theta) = \langle L_q(\theta) \rangle = A_S - B_S |\theta - \theta_0|. \quad (8)$$

Шумовая функция $N_q(\theta) = L_q(\theta) - \langle L_q(\theta) \rangle$ является реализацией случайного процесса, причем $\langle N_q(\theta) \rangle = 0$,

$$B_q(\theta_1, \theta_2) = \langle N_q(\theta_1) N_q(\theta_2) \rangle = A_N - B_N |\theta - \theta_0| - C_N [\max(\theta_0, \theta_1, \theta_2) - \min(\theta_0, \theta_1, \theta_2)]. \quad (9)$$

Здесь

$$A_S = 2a\tau \sum_{k=0}^{N-1} a_k / N_0, \quad B_S = 2 \sum_{k=0}^{N-1} a_k / N_0, \\ A_N = 2a^2\tau \sum_{k=0}^{N-1} (1 + q_{0k}) / N_0, \quad (10)$$

$$B_N = 2a^2 \sum_{k=0}^{N-1} k / N_0, \quad C_N = 2a^2 \sum_{k=0}^{N-1} k q_{0k},$$

$$q_{0k} = 2G_k(0) / N_0.$$

При выводе сигнальной (8) и корреляционной (9) функций шумовой функции предполагалось, что

$$\max(|\theta - \theta_0|, |\theta_1 - \theta_0|, |\theta_2 - \theta_0|, |\theta_1 - \theta_0|) < \frac{\tau}{N-1}. \quad (11)$$

Поэтому (8), (9) описывают центральные пики соответствующих функций [5]. Сигнальная функция (8) достигает максимума при $\theta = \theta_0$, так что выходное отношение сигнал-шум (ОСШ) для всей последовательности (1), (2) будет равно

$$z_q^2 = S_q^2(\theta_0) / B_q(\theta_0, \theta_0) = 2\tau \left(\sum_{k=0}^{N-1} a_k \right)^2 / N_0 \sum_{k=0}^{N-1} (1 + q_{0k}). \quad (12)$$

В дальнейшем полагаем, что ОСШ (12) достаточно велико, так что КПО (6) обладает высокой апостериорной точностью [5].

Согласно (8), (9) у сигнальной и корреляционной функций не существует второй производной по

оцениваемому параметру при $\theta = \theta_0 = \theta_1 = \theta_2$. Найти дисперсию оценки периода следования в этом случае можно с помощью метода локально-марковской аппроксимации [6]

$$D = 13 (2B_N + C_N)^2 / (8B_S^4). \quad (13)$$

Подставляя (10) в (13), для дисперсии КПО (6) получаем

$$D_q(\theta) = \langle (\hat{\theta}_q - \theta_0)^2 \rangle = 13 N_0^2 \left[\sum_{k=0}^{N-1} k(2 + q_{0k}) \right]^2 \left[32 \left(\sum_{k=0}^{N-1} k a_k \right)^4 \right]^{-1}. \quad (14)$$

Это выражение несколько упрощается, если статистические характеристики модулирующей помехи во всех периодах последовательности (1) одинаковы, т.е.

$$a_0 = a_1 = \dots = a_{N-1}, q_{00} = q_{01} = \dots = q_{0N-1} = q_0,$$

$$\kappa_0 = \kappa_1 = \dots = \kappa_{N-1}. \quad (15)$$

Тогда дисперсия КПО (14) переписывается в виде

$$D_q(\theta) = 13 \tau^2 (2 + q_0)^2 / [2 z_0^4 N^2 (N-1)^2], \quad (16)$$

где $z_0^2 = 2 a_0^2 \tau / N_0$ — ОСШ для регулярной (неискаженной) составляющей одного импульса.

Положим так же, что спектры мощности модулирующей помехи имеют одинаковую прямоугольную форму

$$G_k(\omega) = \gamma I(\omega / \Omega), \quad (17)$$

так что

$$\mu_0 = \mu_1 = \dots = \mu_{N-1} = \tau \Omega / (4\pi), \quad (18)$$

$$a_0 = 2\gamma / N_0.$$

Обозначим $\tilde{z}^2 = 1E / N_0$ — отношение удвоенной средней энергии $E = a_0^2 (1 + \kappa_0^2) \tau$ одного импульса последовательности (1) к спектральной плотности белого шума. Тогда в (16) следует принять

$$z_0^2 = \tilde{z}^2 / (1 + \kappa_0^2), \quad q_0 = \tilde{z}^2 \kappa_0^2 / [2\mu_0 (1 + \kappa_0^2)]. \quad (19)$$

Найдем проигрыш в точности оценки периода следования в результате воздействия модулирующей помехи. При приеме последовательности прямоугольных видеоимпульсов, не искаженных модулирующей помехой, дисперсия ОМП периода следования [1]

$$D(\theta) = 26 \tau^2 / [\tilde{z}^4 N^2 (N-1)^2]. \quad (20)$$

Здесь предполагается, что энергия неискаженного импульса выбрана равной средней энергии искаженного импульса последовательности (1), (2). Сопоставляя (16), (20) и учитывая (19), находим проигрыш в точности КПО при наличии модулирующей помехи по сравнению с точностью ОМП в отсутствие модулирующей помехи

$$\chi_q = D_q(\theta) / D(\theta) = [1 + \kappa_0^2 (1 + \tilde{z}^2 / (4\mu_0))]^2. \quad (21)$$

Согласно (21) проигрыш в точности КПО быстро возрастает с увеличением коэффициента паразитной модуляции и средней энергии одного импульса, однако он несколько уменьшается с увеличением полосы частот модулирующей помехи, т.е. с увеличением μ_0 .

Повысить точность измерения периода следования при наличии модулирующей помехи можно, используя метод максимального правдоподобия. Чтобы найти ОМП периода следования, запишем логарифм ФОП для гауссовского случайного сигнала (1), (2) в виде [7]

$$L(\theta) = \frac{1}{N_0} \int_0^T \int_0^T x(t_1) x(t_2) Q(t_1, t_2, \theta) dt_1 dt_2 + \\ + \int_0^T x(t) V(t, \theta) dt - \frac{1}{2} \int_0^T a_S(t, \theta) V(t, \theta) dt - \\ - \frac{1}{2} \int_0^1 d\varphi \int_0^T \tilde{Q}(t, t, \theta, \varphi) dt, \quad (22)$$

где $V(t, \theta) = \frac{2}{N_0} [a_S(t, \theta) - \int_0^T a_S(t_1, \theta) Q(t, t_1, \theta) dt_1]$, $Q(t_1, t_2, \theta, \theta) = \tilde{Q}(t_1, t_2, \theta, 1)$, а $\tilde{Q}(t_1, t_2, \theta, \varphi)$ представляет собой решение интегрального уравнения

$$\frac{N_0}{2} \tilde{Q}(t_1, t_2, \theta, \varphi) + \varphi \int_0^T \tilde{Q}(t_1, t, \theta, \varphi) K_S(t, t_2, \theta) dt =$$

$$= K_S(t_1, t_2, \theta). \quad (23)$$

В (22), (23) $a_S(t, \theta)$ и $K_S(t_1, t_2, \theta)$ определяются из (3) и (4) соответственно. Решение (23) будем искать в виде, структурно подобном корреляционной функции (4) последовательности (1), (2)

$$\tilde{Q}(t_1, t_2, \theta, \varphi) = \sum_{k=0}^{N-1} I[(t_1 - k\theta)/\tau] I[(t_2 - k\theta)/\tau] \times$$

$$\times \tilde{Q}_k(t_1, t_2, \varphi). \quad (24)$$

Подставляя (4) и (24) в (23), учитывая, что импульсы в последовательности (1), (2) не перекрываются, и используя условие (7), получаем систему интегральных уравнений

$$\frac{N_0}{2} \tilde{Q}_k(t_2 - t_1, \varphi) + \varphi \int_{-\infty}^{\infty} \tilde{Q}_k(t_1 - t, \varphi) K_k(t - t_2) dt =$$

$$= K_k(t_2 - t_1), \quad k = \overline{0, N-1}, \quad (25)$$

решая которую с помощью преобразования Фурье, находим

$$\tilde{Q}_k(t_2 - t_1, \varphi) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k \rho_k(\omega) \exp[i\omega(t_2 - t_1)]}{1 + \varphi q_k \rho_k(\omega)} d\omega, \quad (26)$$

где $q_k = 2 \max G_k(\omega)/N_0$, $\rho_k(\omega) = G_k(\omega)/\max G_k(\omega)$.

Подставляя (26) в (24), а затем (3) и (24) в (22) и учитывая (7), перепишем логарифм ФОП в виде

$$L(\theta) = \frac{1}{N_0} \sum_{k=0}^{N-1} \left[\int_0^T \int_0^T x_k(t_1, \theta) x_k(t_2, \theta) Q_k(t_2 - t_1) dt_1 dt_2 + \right.$$

$$+ \frac{2a_k}{1 + q_{0k}} \int_0^T x_k(t, \theta) dt \left. \right] - \tau \sum_{k=1}^{N-1} \left\{ \frac{a_k^2}{N_0(1 + q_{0k})} + \right.$$

$$+ \frac{1}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \ln[1 + q_k \rho_k(\omega)] d\omega \left. \right\}, \quad (27)$$

где $x_k(t, \theta) = I[(t - k\theta)/\tau] x(t)$, $Q_k(t_2 - t_1) = \tilde{Q}_k(t_2 - t_1, \varphi)$.

Преобразуя двойные интегралы в (27) аналогично [4, 7], запишем член логарифма ФОП, зависящий от оцениваемого параметра

$$L_z(\theta) = \frac{1}{N_0} \sum_{k=0}^{N-1} \int_{k\theta - \tau/2}^{k\theta + \tau/2} [y_k^2(t) + \frac{2a_k}{1 + q_{0k}} x(t)] dt. \quad (28)$$

Здесь $y_k(t) = \int_{-\infty}^{\infty} x(t') h_k(t - t') dt'$ — отклик фильтра с импульсной переходной функцией $h_k(t)$ на реализацию наблюдаемых данных. Передаточная функция фильтра $H_k(i\omega) = \int_{-\infty}^{\infty} h_k(t) \exp(-i\omega t) dt$ выбирается из условия $|H_k(i\omega)|^2 = q_k \rho_k(\omega) / [1 + q_k \rho_k(\omega)]$. Согласно (28), ОМП $\hat{\theta}_z$ периода следования θ_0 импульсов, искаженных модулирующей помехой, запишется как

$$\hat{\theta}_z = \arg \sup L_z(\theta). \quad (29)$$

Для определения характеристик ОМП (29) представим сумму сигнальной и шумовой функций [5] $L_z(\theta) = S(\theta) + N(\theta) + c$ в виде

$$S(\theta) = \langle L_z(\theta) \rangle - c, \quad (30)$$

$$\text{где } c = \frac{\tau}{4\pi} \sum_{k=0}^{N-1} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k \rho_k(\omega)}{1 + q_k \rho_k(\omega)} d\omega.$$

Шумовая функция является реализацией случайного процесса, причем $\langle N(\theta) \rangle = 0$,

$$\langle N(\theta_1) N(\theta_2) \rangle = B(\theta_1, \theta_2). \quad (31)$$

Производя в (30) и (31) усреднение, аналогично [4], получаем, что при выполнении (11) центральные пики сигнальной функции (30) и корреляционной функции (31) шумовой функции описываются соответственно (8) и (9). Необходимо лишь в них вместо (10) подставить коэффициенты

$$A_S = \sum_{k=0}^{N-1} \left[\frac{\tau}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k^2 \rho_k^2(\omega)}{1 + q_k \rho_k(\omega)} d\omega + z_{0k}^2 \frac{2 + q_{0k}}{2(1 + q_{0k})} \right],$$

$$B_S = \sum_{k=0}^{N-1} k \left[\frac{1}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k^2 \rho_k^2(\omega)}{1 + q_k \rho_k(\omega)} d\omega + z_{0k}^2 \frac{2 + q_{0k}}{2\tau(1 + q_{0k})} \right],$$

$$A_N = \sum_{k=0}^{N-1} [\mu_k q_k^2 + z_{0k}^2 (1 + q_{0k})], \quad (32)$$

$$B_N = \sum_{k=0}^{N-1} k \left\{ \frac{1}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k^2 \rho_k^2(\omega)}{[1 + q_k \rho_k(\omega)]^2} d\omega + \frac{z_{0k}^2}{\tau(1 + q_{0k})^2} \right\},$$

$$C_N = \sum_{k=0}^{N-1} k \left\{ \frac{1}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k^3 \rho_k^3(\omega) [2 + q_k \rho_k(\omega)]}{[1 + q_k \rho_k(\omega)]^2} d\omega + \right.$$

$$\left. + z_{0k}^2 \frac{q_{0k}(3 + 3q_{0k} + q_{0k}^2)}{\tau(1 + q_{0k})^2} \right\}.$$

Здесь $z_{0k}^2 = 2a_k^2 \tau / N_0$ — ОСШ для регулярной (неискаженной) составляющей k -го импульса последовательности (1).

Сигнальная функция (30) достигает максимума при $\theta = \theta_0$, так что выходное ОСШ для приемника максимального правдоподобия (28) будет равно [5]

$$z^2 = S^2(\theta_0) / B(\theta_0, \theta_0) = \left\{ \sum_{k=0}^{N-1} \left[\frac{\tau}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k^2 \rho_k^2(\omega)}{1 + q_k \rho_k(\omega)} d\omega + \right. \right.$$

$$\left. + z_{0k}^2 \frac{2 + q_{0k}}{2(1 + q_{0k})} \right] \left\{ \sum_{k=0}^{N-1} [\mu_k q_k^2 + z_{0k}^2 (1 + q_{0k})] \right\}^{-1}. \quad (33)$$

Полагаем, что ОСШ (33) достаточно велико, так что ОМП (29) обладает высокой апостериорной точностью. У сигнальной (30) и корреляционной (31) функций не существует второй производной по оцениваемому параметру при $\theta = \theta_1 = \theta_2 = \theta_0$. Следовательно, последовательность (1), (2) является разрывной по параметру θ . Найти дисперсию ОМП периода в этом случае можно с помощью метода локально-марковской аппроксимации [6]. Подставляя (32) в (13), получаем выражение для дисперсии ОМП (29)

$$D_z(\theta) = \langle (\hat{\theta}_z - \theta_0)^2 \rangle = \frac{13\tau^2}{8} \times$$

$$\times \left\{ \sum_{k=0}^{N-1} k \left[\frac{\tau}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k^2 \rho_k^2(\omega)}{[1 + q_k \rho_k(\omega)]^2} d\omega + \mu_k q_k^2 + \right. \right.$$

$$\left. + z_{0k}^2 \frac{1 + (1 + q_{0k})^3}{(1 + q_{0k})^2} \right] \left\{ \sum_{k=0}^{N-1} k \left[\frac{\tau}{4\pi} \times \right. \right.$$

$$\left. \times \int_{-\infty}^{\infty} \frac{q_k^2 \rho_k^2(\omega)}{[1 + q_k \rho_k(\omega)]^2} d\omega + z_{0k}^2 \frac{2 + q_{0k}}{2(1 + q_{0k})} \right] \right\}^4. \quad (34)$$

Формула (34) для дисперсии ОМП существенно упрощается при

$$q_k \ll 1, \quad k = \overline{1, N-1}. \quad (35)$$

Тогда (34) можно переписать в виде

$$D_z(\theta) = 13\tau^2/2 \left[\sum_{k=0}^{N-1} k (\mu_k q_k^2 + z_{0k}^2) \right]^2. \quad (36)$$

Пусть статистические характеристики модулирующей помехи для всех импульсов последовательности (1), (2) одинаковы, так что выполняется (15) и $q_k = q$, $\rho_k(\omega) = \rho(\omega)$, $k = \overline{0, N-1}$. В этом случае дисперсия ОМП периода следования (34)

$$D_z(\theta) = 4\tau^2 \sigma_0^2 / (N^2(N-1)^2), \quad (37)$$

где, согласно [4],

$$\sigma_0^2 = \frac{13}{8} \left\{ \frac{\tau q^2}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho^2(\omega)}{[1 + q\rho(\omega)]^2} d\omega + \mu q^2 + \right.$$

$$\left. + z_0^2 \frac{1 + (1 + q_0)^3}{(1 + q_0)^2} \right\}^2 \left\{ \frac{\tau q^2}{4\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\rho^2(\omega)}{1 + q\rho(\omega)} d\omega + \right.$$

$$\left. + z_0^2 \frac{2 + q_0}{2(1 + q_0)} \right\}^{-4}$$

— дисперсия нормированной на длительность импульса ОМП времени прихода одного импульса последовательности (1), (2).

В качестве примера рассмотрим полосовую модулирующую помеху с нормированным спектром мощности

$$\rho_k(\omega) = I(\omega/\Omega_k), \quad k = \overline{0, N-1}. \quad (38)$$

Подставляя (38) в (34), находим

$$D_z(\theta) = 26 \tau^2 \left[\sum_{k=0}^{N-1} k \left\{ \mu_k q_k^2 [1 + (1 + q_k)^2] + \right. \right. \\ \left. \left. + z_{0k}^2 [1 + (1 + q_k)^3] \right\} (1 + q_k)^{-2} \right]^2 \left\{ \sum_{k=0}^{N-1} k \left[\mu_k q_k^2 + \right. \right. \\ \left. \left. + z_{0k}^2 (1 + q_k/2) (1 + q_k)^{-1} \right] \right\}^{-4}.$$

Положим далее, что при полосовой модулирующей помехе ее статистические характеристики для всех импульсов последовательности (1) одинаковы, так что выполняются (15), (17), (18) и (35). Тогда для дисперсии ОМП из (36) получаем

$$D_z(\theta) = 26 \tau^2 / [N^2(N-1)^2(\mu_0 q^2 + z_0^2)^2]. \quad (39)$$

Сопоставляя (16) и (39), можем записать выигрыш в точности ОМП (29) по сравнению с КПО (6) в виде

$$\chi_z = D_q(\theta)/D_z(\theta) = [1 + z^2 \kappa_0^2 / (4\mu_0(1 + \kappa_0^2))]^2, \quad (40)$$

где использованы обозначения (19).

Согласно (40), применение более сложной с точки зрения аппаратной реализации ОМП (28), (29) периода следования вместо более простой КПО (5), (6) может привести к существенному выигрышу в точности оценки. При этом выигрыш в точности быстро возрастает с увеличением коэффициента паразитной модуляции и средней энергии одного импульса. Действительно, наличие в (28) квадрата профильтрованной реализации наблюдаемых данных $y_k^2(t)$ приводит к тому, что приемник максимального правдоподобия использует для уточнения оценки периода следования энергию флуктуирующей составляющей каждого импульса последовательности (1), (2). В тоже время, для формирования КПО согласно (5), (6) используется только энергия неискаженной составляющей импульсов последовательности.

Рассмотрим проигрыш в точности ОМП периода следования импульсов вследствие воздействия модулирующей помехи. Для этого дисперсию (20) ОМП периода следования прямоугольных видеоимпульсов, неискаженных модулирующей помехой, перепишем как

$$D(\theta) = 4\tau^2 \sigma_1^2 / (N^2(N-1)^2), \quad (41)$$

где $\sigma_1^2 = 13/(2z^4)$ — дисперсия нормированной на длительность импульса ОМП времени прихода одного прямоугольного видеоимпульса.

Сопоставляя (37) и (41), находим, что проигрыш в точности ОМП периода следования из-за наличия модулирующей помехи $\chi = D_z(\theta)/D(\theta) = \sigma_0^2/\sigma_1^2$. Эта величина совпадает с проигрышем в точности ОМП времени прихода одного импульса из-за воздействия модулирующей помехи, который исследован в [4].

Найденные характеристики оценок позволяют сделать обоснованный выбор между рассмотренными алгоритмами оценки периода следования импульсов при модулирующих помехах в зависимости от требований, предъявляемых к точности и степени простоты технической реализации алгоритма.

Приведенные результаты получены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Литература

1. Трифонов А.П., Беспалова М.Б. — Радиотехника, 1992, № 10—11.
2. Кремер И.Я., Владимиров В.И., Карпунин В.И. Модулирующие помехи и прием радиосигналов. — М.: Сов.радио, 1972.
3. Васильев К.К. Прием сигналов при мультипликативных помехах. — Саратов: Изд. СГУ, 1983.
4. Трифонов А.П., Захаров А.В. — Изв. вузов СССР. Сер. Радиоэлектроника, 1986, № 4.
5. Куликов Е.И., Трифонов А.П. Оценка параметров сигналов на фоне помех. — М.: Сов.радио, 1978.
6. Трифонов А.П., Шинаков Ю.С. Совместное различение сигналов и оценка их параметров на фоне помех. — М.: Радио и связь, 1986.
7. Трифонов А.П., Нечаев Е.П., Парфенов В.И. Обнаружение стохастических сигналов с неизвестными параметрами. — Воронеж, ВГУ, 1991.

Поступила 26 апреля 1995 г.